

Пух!

Алая кровь забрызгала платформу.

Меч попал в плечо юноши, но не отрубил его руку, а застрял между твердыми костями.

Бум!

Е Чэнь оттолкнул врага и попятился назад.

"Все еще жив?" С криком Цзышан набросился на юношу и ударил его в грудь ладонью, полной грома.

Пух!

Е Чэнь закашлялся кровью и снова попятился.

"Умри!"

«У тебя же не осталось сил бороться».

"Почему ты не умираешь?"

Цзышан с отвратительным взглядом бросился на Е Чэня и со всей силы ударил его.

Пух!

Пух!

Тяжело раненный, Е Чэнь плевался кровью, будучи не в состоянии сдерживать атаки противника.

Зрители не могли вынести безумное зрелище.

Тоже самое случилось и с Бессмертным Даосюанем, он посмотрел на Чу Сюань: «Младшая боевая сестра, Е Чэнь погибнет, если продолжит сражаться».

Чу Сюань колебалась с решением, ее глаза блеснули.

Если она попросит прекратить бой, Е Чэню придется заявить о своем поражении. Для нее было сложнее признать поражение, чем позволить ему умереть. Но она бы и сама умерла от горя, если бы увидела смерть своего любимого ученика.

«Я не знаю, как мне поступить». Несмотря на то, что она оставалась спокойной, не знала, что теперь делать.

«Е Чэнь упрям и настаивает на своей победе. Он будет придерживаться своей веры даже ценой собственной жизни». - прошептал Бесследный Ветер.

Молча, Чу Сюань хотела подняться, но он помешал ему.

Сюй Фу задумчиво погладил бороду, колеблясь от своего решения.

«Скажи им, что Е Чэнь - алхимик» - пробормотал он, понимая, насколько важны алхимики. Если Бессмертный Даосюань узнает об этом, ему придется вмешаться, несмотря на возражения.

Что насчет этого?

Сомнения терзали его душу. Несмотря на то, что Е Чэнь был для него новичком, он был знаком с его упрямством и гордостью. С другой стороны, он не мог позволить секте прекратить борьбу за него, потому что дорожил его талантом.

"Должно быть, сейчас он сильно страдает. Даже смерть покажется облегчением в его ситуации!" Сюй Фу пробормотал в глубокой задумчивости.

Ге Хонг, Бессмертный Цинъян и Чжао Чжицзин мрачно рассмеялись.

Они не надеялись, что Е Чэнь заявит о своем поражении. В таком случае Цзышан мог убить его публично без какого-либо наказания. Им нравилось наблюдать за страданиями юноши.

Пух!

Цзышан, свирепый и безумный, ударил Е Чэня, и тот отлетел на несколько метров.

«Он уже даже не в состоянии ползать!» Кто-то зашипел под платформой.

«Он так серьезно ранен и не может встать».

«Е Чэнь может гордиться этим боем. Хотя он и проигрывает.».

"Снова не сдох?" На лице Цзышана застыла мерзкая гримаса.

Наступила тишина. Кровавая платформа была окутана безмолвием, кровавый силуэт привлек внимание всех.

"Десять." Рев прервал тишину.

"Будьте вы прокляты." Сюн'эр зарядил булавой в сторону учеников с пика Диян, но ему помешали Ци Юэ и другие.

"Девять." Ученики с пика Диян кричали, махали руками и бросали вызывающие взгляды на сторонников Сюн'эра и Е Чэня.

"Восемь." Крик усилился, ученики с пика Рэньян встали и присоединились.